

Был вечер, и солнце висело низко в небе. Из Города магов, где располагалась армия Ауреатии, через равнины на границе территории Нового княжества двигался отряд. Это был патрульный отряд, состоящий из регулярных войск, присланных из Ауреатии.

Их сопровождали Юна Далекий Талон и Содзиро Ивовый Меч. Они находились там якобы для того, чтобы изучить рельеф местности вблизи Литии, стратегической цели Содзиро, но еще одной причиной была симпатия командира патруля к Юно, выжившей после уничтожения Нагана, и его желание услышать ее историю.

— Мы слышали от господина Хидо, что Ауреатия и Новое княжество враждуют друг с другом.

Осторожно покачиваясь, сидя позади рыцаря, ведущего ее лошадь, Юна спросила командира, ехавшего рядом с ней.

— Не провоцируем ли мы Литию, приближаясь к их территории в таком вооруженном состоянии? Я понимаю, что это бессмысленная забота простого гражданина, но...

— Да, но мне кажется, что в твоём понимании есть небольшая ошибка. Несмотря на то, что ситуация между нами - пороховая бочка, якобы мы находимся в дружеских отношениях. Наш договор предусматривал льготный период после объявления Литией независимости, пока они не перейдут под нашу юрисдикцию, видите ли. Фактически, этот самый патруль соответствует просьбам Нового Княжества.

— Что? Это правда?

— Они сказали, что Ауреатия должна сотрудничать в поддержании мира в регионе, находящемся под юрисдикцией Города Магов, из-за участившихся нападений разбойников. Они заявили, что если мы не признаем независимость Литии, то, конечно, Ауреатия должна выполнять их обязанности. По сути, нам нужно поддерживать видимость подавления разбойников и патрулирования, как мы это делаем сейчас.

— Но эти разбойники...

Разбойники, совершавшие набеги на Литию и экономически атаковавшие страну, не были связаны с Ауреатией только внешне, но на самом деле их присутствие в качестве повстанческой силы было спровоцировано Ауреатией. Теперь, участвуя в заговоре с целью убийства, Юна могла с относительной точностью рассуждать о закулисной ситуации.

Проще говоря, для Ауреатии этот патрульный отряд играл небольшую роль в их собственном сложном театре.

— Верно. Не нужно ходить по яйцам. Все в той или иной степени знают правду, и Новое княжество тоже должно ее знать. Что, собственно, и подтверждает, что это домогательство. Они заставляют нас тратить ресурсы и энергию на вылазки, чтобы постепенно подорвать наш боевой дух. А если мы вдруг плохо справимся с ситуацией, они могут использовать это как повод для начала военных действий. Несмотря на то, что последствия могут быть относительно невелики, в перестрелках нет ничего плохого. Тарен Наказанная - довольно пронизательный генерал, если можно так выразиться.

— Хм, командир. Неужели нет способа избежать войны?

Возможно, это был крайне глупый вопрос. Тем не менее, с тех пор, как она узнала об обстоятельствах между Новым княжеством и Ауреатией, Юна не переставала думать об этом.

— Черта с два я этого хочу.

Ответ прозвучал с другой стороны от командира. Это был Содзиро, следовавший за группой пешком. Он с невероятным проворством следовал за патрулем, даже когда их лошади ускорили шаг. И все это без малейшего намека на усталость.

— Я проделал этот путь, потому что ты сказала, что я смогу убить несколько сильных бойцов. Если ничего не случится, это будет для меня проблемой.

— Ты не можешь ожидать, что другая сторона будет заботиться о том, чего хочешь ты, Содзиро.

— Да, это хорошая мысль. Похоже, мне придется встретиться с этой Тарен напрямую и начать все с чистого листа.

— Гм... командир. Он пришлый и мало что знает о нашем мире...

Юна не хотела войны. Смерть была страшна.

Эпоха Истинного Короля Демонов принесла более чем достаточно смерти и разрушений по всему миру.

Юна задавалась вопросом, являются ли эти ценности ценностями мира За гранью. Содзиро Ивовый Меч был лишен обычного здравого смысла. Даже когда он сидел среди адского пламени, сжигавшего вокруг него Наган, на его лице играла улыбка.

— Наша сторона... Ауреатия прилагала немало усилий, чтобы сохранить мир. Ведь Тарен Наказанная когда-то была двадцать третьим генералом Ауреатии. Да, мы не без опасений. Было предложено выделить Литию в особый независимый регион и лишить самопровозглашенного Короля Демонов признания. К сожалению...

— Эти ублюдки все еще держат свой проклятый рой виверн. Они тоже наращивают вооружение - так?

— ...

Однако бывали случаи, когда этот человек проявлял подобную проницательность. Несмотря на то, что его здравый смысл и моральные ценности были не в порядке, он понимал все гораздо яснее, чем Юна.

— Точно. Виверны. Этого нельзя допустить. Опасная сила, явно неподвластная минья. Тарен не намерена останавливать битву. Король демонов, в конце концов. Она пытается заменить королевства, существовавшие со времен зарождения человечества, и установить новый порядок. Она намерена бороться, даже в это время, когда после устранения угрозы Истинного Короля Демонов наступили потрясения...

— ...

— Одержимая битвой.

Юна замолчала и вспомнила, о чем ее спрашивал Луселлес в прошлом - что будут делать королевства дальше?

Цивилизация и мощь королевств, которые на протяжении всей истории подавляли

бесчисленное количество самопровозглашенных Королей Демонов и побеждали могущественные расы, включая драконов и огров, чтобы завоевать свою территорию, в конечном итоге не смогли одолеть Истинного Короля Демонов ни разу. Королевство с его более чем двухтысячелетней историей само превратилось в единую Ауреатию.

Монархическая власть уже не была той абсолютной силой, которой она была раньше. Не было ничего удивительного в том, что в мире могли найтись те, кто посчитает необходимым установить новый порядок.

— Очнись, Юна.

— Что случилось?

— Здесь враги.

При словах Содзиро по позвоночнику Юны пробежал холодок.

Командир приказал солдатам, стоявшим позади него, остановить продвижение и сосредоточил свое внимание на той же области, где находился Содзиро. Она не знала, сколько времени они там находились. Пока еще далеко-далеко, у подножия холма виднелись фигуры.

Они не составляли даже отряда, не говоря уже о целой армии. Там стояли всего два человека.

Бесполезно.

Это была первая мысль, которая пронеслась у нее в голове.

Я должна убежать. Прямо сейчас.

Рассуждая здраво, она отчетливо осознавала открывшуюся перед ней картину. Их было всего двое. Несмотря на явную разницу в численности двух сил, ее разум заикнулся на этой мысли, не в силах думать ни о чем другом.

Страх застрял в ее легких. Даже не имея должного боевого опыта, она отреагировала на ситуацию с ужасом. Ощущение было такое, словно она вернулась в тот день, когда появился Голем подземелья.

— Оставайтесь на страже.

Приказ командира прозвучал для Юны как будто издалека.

Впереди показались силуэты скелета в белом плаще и мандрагоры, все тело которой было покрыто лианами.

— Вы двое. Остановитесь. Мы из армии Ауреатии, патрулируем по приказу Нового княжества Лития. Предъявите нам свои имена и пропуск.

— Хорошо умеете держать себя в руках, не так ли, капитан?

Скелет вяло повернул голову. В правой руке он держал белоснежное длинное копьё, почти такое же высокое, как его тело.

— Разве ты не хочешь спросить, кто мы такие? Ты же не хочешь сказать, что не ожидал наткнуться на разбойников во время охоты на них?

— Некво. Рита. Да, возьми троих и охраняй тыл и отправляйся назад. Скажи штабу, что...

Кер-клинг - высокий звук, не похожий ни на что, что Юна слышала раньше.

Он был меньше похож на порыв ветра и больше на вспышку света. Потустороннее столкновение меча Содзиро с копьем скелета, которые сходились быстрее, чем скорость звука.

А?

Белое копье скелета было в нескольких мгновениях от того, чтобы отрубить голову командиру.

Предельная скорость. В глазах Юны отразилось лишь изображение развевающихся лохмотьев скелета.

В этот миг все произошло быстрее, чем в мгновение ока. Армию Ауреатии и этих противников разделяло расстояние более шестидесяти шагов, и все же...

— Хех...

Зажатый между скелетом и командиром, Содзиро усмехнулся от удовольствия.

Даже глаза Содзиро не могли уследить за траекторией удара копья, он следил за ним не глазами, а шестым чувством, и ему хватило точности, чтобы мгновенно поднять меч навстречу удару.

— Ну вот. Ты очень хорош.

— Так, так, так. Кто-то может сравниться с моим копьем, да? — пробормотал скелет.

Раздался оглушительный грохот, совершенно не похожий на обычные звуки битвы. Звуки, мгновенно наложившиеся друг на друга во время третьего столкновения, Шалк и Содзиро могли воспринимать по-настоящему.

— Упс, прости. Последний удар был самым быстрым?

— ...

Содзиро понял, что его рассекли - из рваной раны на плече не успела брызнуть кровь.

— Ты выглядел так, словно стоял на месте.

— Ты много болтаешь для мешка с костями.

Контратаки Содзиро не успевали за ним. С другой стороны, Шалк использовал предыдущее скрещивание клинков для дистанцирования, отражая мощные удары меча Содзиро. Широкое пространство, достаточное для того, чтобы лезвие длинного копья достигло своего противника.

Он обменивался ударами с ослепительной скоростью с потусторонним визитером. Копье Шалка Звукореза было невозможно разглядеть.

Верхняя часть плечевой кости. Ключица.

Содзиро видел это. К тому времени, когда появились признаки движения Шалка или начальные движения в его основной руке с копьем, реагировать было уже поздно.

Инстинкт и опыт. Он использовал логику боя, с точностью до мелочей предугадывая следующий шаг противника.

Пах. Левая бедренная артерия. Сердце. Правое ухо.

Воздух мгновенно распахнулся. Его рука покинула рукоять меча. Меч Содзиро отклонил белое копьё, нацеленное в верхнюю часть правой руки. Копьё прочертило незаметную дугу и устремилось к ключице. Он отклонил его кончиком рукояти. Наконечник копья развернулся в воздухе и, подобно молнии, вонзился в его пах. Он предугадал атаку. Копьё продолжило неглубокий разрез на левом бедре. Он ударил копьём сбоку и отклонил удар. Его противник открывал пространство. Каждое его движение было быстрее, чем вспыхивающая искра пламени.

— Хиинии!

Содзиро бросился вперед, с трудом переводя дыхание. В то же время удар Шалка в сердце, нанесенный из-за меньшей, чем ожидалось, дальности атаки, не достиг своей смертельной цели. Скелет сжал свое тело. Содзиро нанес глубокий удар по диагональной дуге вниз.

Никакого ответа.

Пространство между ребрами, да?

Он прошел сквозь кости. В нижней части скелета не было ни одного из внутренних органов.

— У тебя есть немного смелости, надо отдать тебе должное. Хе-хе, — пошутил Шалк, снова настраиваясь на свою чрезвычайно ловкую цепь атак, способную убить обычного человека много раз.

— Ты меня тут до костей прожариваешь.

— Ужасно. Я их за это сломаю.

За героической сценой боя командир стиснул зубы и крикнул в ответ

— Держите эти руки в движении! Стреляйте прицельно! Не в скелет... цельтесь в мандрагору!

Тем временем Содзиро приподнялся на ноги и с силой рубанул мечом, заставив Шалка отшатнуться и упасть назад.

— Гааа!

— Хигуаре, я остановлю этого мечника. Захвати их лошадей.

Что касается скорости, то Шалк был быстрее всех. Однако боевое чутье Содзиро Ивового Меча подрывало это противоречие. Даже с его чрезвычайной ловкостью Шалк не мог продолжать бой на выгодном расстоянии.

Оба они обладали боевым мастерством, которое обычно лишало их противников времени на защиту, но эти два бойца были заперты в, казалось бы, физически невозможном конфликте.

— Скрещивать мечи с этим парнем - значит терять время. Ты первый, Хигуаре.

— Хорошо.

Компаньон Шалка, мандрагора, медленно пошел вперед. В то время как ненормальная скорость боя скелета и пришлого приковывала их внимание, реакция солдат Ауреатии была отнюдь не замедленной. Они были частью хорошо закаленной регулярной армии Ауреатии. К этому моменту они уже полностью подготовились к встрече с тревожным наступлением мандрагоры.

Их пальцы нащупали стрелы в колчанах. Они сжимали древка копий. Другие все еще пытались повернуть своих лошадей, чтобы выступить в роли гонцов.

— Я захвачу ваших лошадей. Вы все еще в пределах досягаемости.

С громким треском кнута его лозы разом рванулись вперед.

— Огонь! — крикнул один из солдат Ауреатии.

Бесчисленные лианы превратились в единый колышущийся поток и поглотили солдат.

Убийственная волна в сочетании с трансцендентным умением мандрагоры была намного быстрее, чем скорость галопа лошадей или полета стрел. При этом Хигуаре Пелагиаль оставался на расстоянии около сорока шагов.

Солдаты пытались парировать или срубить поток растительных плетей. Однако лозы, казалось, были снабжены сложными нервами, и они обходили всю защиту солдат, пробираясь между щелями в доспехах и разрывая плоть.

— Хрк!

— Гааа!

— Гак!

— Хрррр...

Солдаты стонали, но это не были их последние вздохи перед смертью. Одновременные удары сорока двух лиан Хигуаре Пелагиаля проникали не глубже, чем нужно, зарываясь в щели между доспехами и оставляя лишь мелкие царапины.

Содзиро, продолжавший отбиваться от Шалка, и Юна, щитом для которой служил всадник, с которым она делила лошадь, чудом остались невредимыми. Взглянув на стоящего перед ней рыцаря, Юна увидела, что он стонет от сильной боли.

— Мне так... жарко, хгхгх...

— А-а-а...

Юна была в ужасе.

Вид всадника, страдающего на ее глазах, был ужасен. Неужели царапина на подбородке - достаточная рана, чтобы взрослый крепкий мужчина, солдат непревзойденной армии Ауреатии, застонал в агонии? Юна быстро оглянулась на командира.

— Командир! Вы в порядке, командир?!

— Рана... не смертельная, да. Он целился в щели в моей броне, но... кха, кха!

— Командир?

Командир закашлялся, и жидкость потекла не изо рта, а из глазниц. Неприятная молочно-белая жидкость.

Яд мандрагоры. Его нервы растворялись. Крик застрял в горле Юны.

— Образ!

Доспехи всадника, сидящего перед ней, соскользнули со своего крепления.

Она увидела, что тело внутри потеряло форму, растекаясь по земле. Он тоже таял.

Насколько Юна могла судить, все войска так же растворились. Ни одному из них не удалось спастись. Предыдущая волна лиан была настоящим цунами смерти, поглотившим все на своем пути. То небольшое, что можно было назвать сражением, закончилось с атакой мандрагоры.

— Юна!

Крикнул Содзиро, продолжая ожесточенно обмениваться ударами с Шалком.

Несмотря на то, что ему удалось разрубить и отразить отравленные клинки, которые посылал в него Хигуаре, он все еще не мог сдвинуться ни на дюйм, словно пригвожденный к земле атаками своего противника. Сам потусторонний клинок, не знающий страха и убивший Голема подземелья в Нагане... Даже он оказался загнанным в угол.

— Скорее убирайся отсюда! Они убьют тебя!

— Но я...

— Он прав. Ты уйдешь.

Голос был похож на шелест листьев.

— Ик!

Юна услышала ответ прямо рядом с собой. Хигуаре Пелагиаль прижался к телу лошади Юны, его корни обвились вокруг нее.

— Помоги...

— Да, я помогу тебе, но мне нужно уйти из этого места.

Юна была в ужасе. Неизвестный скелет, способный развивать скорость быстрее, чем Содзиро, представлял собой угрозу, не поддающуюся ее мрачному воображению, но боевые качества этой мандрагоры были еще более абсурдными.

Разве может кто-то надеяться победить монстра, способного выступить против целого патруля крупнейшей страны мира и отравить их всех до смерти одной атакой, причем быстрее, чем кто-либо из них успеет среагировать?

— Пожалуйста, поезжай на этой лошади в Литию. Я не могу управлять лошадьми, поэтому мне

нужна твоя помощь.

— Хнггх... Но я...

В уголке ее глаза сверкнуло одно из отравленных лезвий мандрагоры.

— Пожалуйста.

— ...

Она не случайно оказалась единственной выжившей. Хигуаре просто послушно выполнял приказ вернуться в Литию. С самого начала он позаботился о том, чтобы оставить в живых того, кто способен сесть на лошадь, а остальных убить. Тот, кто быстрее всех сгибался под страхом и не обладал сильным чувством преданности делу... Юна Далекий Талон.

Юна пролиwała слезы, глядя на свое жалкое состояние. Она была слаба. У тех, кто не обладал сверхъестественной силой Содзиро, не было иного выбора, кроме как быть раздавленными иррациональностью этого мира.

Поневоле она натянула поводья и пустила лошадь вскачь, оставив позади Содзиро, все еще сражавшегося с ней.

Юнона закусила губу от горя, глядя на только что разыгравшуюся перед ней сцену.

— Почему? Почему... я всегда умоляю о жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3616422>